

Брат Омар с трудом ковылял в тумане. Казалось, облака устали поддерживать свой вес и навалились на неопита. Плотная, вредоносная миазма распространялась повсюду, освещаемая тусклым сиянием неестественного цвета, словно масло, растекающееся по воде. Небо над скаутом Сдирателей, единственное, что можно было разглядеть сквозь туман, сверкало атмосферными возмущениями. Словно небеса падали вниз. Это был плохой знак. Омар осознал, что Цертус-Минор оказался под хвостом кометы.

Сам неопит представлял собой жалкое зрелище. Его жилет был растерзан в клочья и превратился в набедренную повязку, свисая лохмотьями с пояса. Его мускулистый торс был покрыт его собственной кровью, укусами, порезами и царапинами. Обрывки плаща служили своеобразной повязкой, предотвращающей попадание крови в глаза, пальцы слабо сжимали боевой нож, свисавший вниз, словно мачете. Лишь первобытный инстинкт выживания поддерживал в Сдирателе жизнь. Омар выбрался из кучи тел, кроша кости и черепа голыми руками. Нож выпал из рук под наплывом огромной толпы маньяков. Кто-то из безумцев подобрал его и использовал против скаута, нанося удары в плечо. Лишь отвоевав свой нож, скаут смог пробиться через толпу обезумевших местных. На протяжении нескольких часов Омар колот враз-вперед, постепенно, шаг за шагом, пробираясь сквозь орущую толпу и оставляя за собой кровавый шлейф. Одержимые давили упавших собратьев, доделывая грязную работу Омара. Неожиданно, скаут очутился в конце толпы. Продолжая пробивать себе путь к свободе, Омар скользнул в туман, оставив позади яростные крики и стоны умирающих. В полу бессознательном состоянии, потеряв много крови, Сдиратель, с трудом переставляя ноги, поплелся в сторону города Обсеки. Неопит был почти уверен, что идет по той же дороге, по которой он недавно ехал на мотоцикле. Но, в плотной стене тумана, надгробные плиты и памятники казались похожими друг на друга и, возможно, он двигался в совершенно другом направлении. Гул позади заставил Сдирателя напрячь все его усиленные чувства. Омар поднял голову и прищурился. Сквозь пелену тумана он увидел огненные вспышки, словно что-то падало с небес. Вскоре вспышки исчезли, и скаут вновь почувствовал дрожь под ногами. Сжимая боевой нож поврежденной рукой, и заставляя ноги бежать, Омар ринулся к источнику звука. Сначала скаут заметил мерцание. В какой-то момент Омар осознал, что находится на краю небольшого кратера в зоне удара. Плиты и гробы, закопанные под ними, превратились в обломки и лежали вперемежку с костями. Двигаясь дальше, скаут заметил еще несколько светящихся кратеров - следов ударов метеорита, каменных обломков, льда и древних металлов, отколовшихся от кометы.

Что-то было не так. На дне кратеров виднелись остатки гробов, а в центре лежали контейнеры. На них не было видно следов повреждений. Некоторые были погружены в землю, другие - лежали на поверхности. Взобравшись в одну из дымящихся ям, Омар изучил один из объектов. В отличие от неказистых стазисных контейнеров, используемых цертусийцами в поминальных службах, этот был длинный, широкий и причудливо украшен. Он стоял прямо в вертикальном положении по отношению к поверхности, на самой глубине кратера, и был сделан из какого-то темного алмазоподобного сплава. Контейнер был украшен узорами и орнаментом, Омар смог различить некое подобие птицы, объятый пламенем. Скаут стал ходить вокруг предмета. Несмотря на то, что вокруг него дымилась выжженная земля, контейнер был холодным на ощупь. Омар обнаружил знаки различия Ордена и боевые почести. Царапина на корпусе не давала рассмотреть название Ордена, но скаут смог разобрать номер основания, двадцать первое, проклятое основание. Список почестей был под стать легиону первого основания, он включал Апостатические Войны, Великая Чистка Малагантины, Бичевания Голгофы, битву при Ликантосском Завале, Вторую Чистку Черных Мириад и Бадабские войны. Просунув лезвие ножа между крышкой и саркофагом, брат Омар надавил на оружие и взломал замок. Послышался скрежет, и крышка поддалась. Внутри зияла темная пустота. Омар напряг зрение.

Никаких остатков Адептус Астартес. На внутренней стороне крышки скаут обнаружил небольшую табличку, на которой были выгравированы генокод, имя, звание и лозунг роты. Брат-сержант Аттика Центурий, почтенная первая рота: Ин дедикато императум ультра артикуло мортис. «За Императора даже в смерти»

Сверху послышался свист. Закрыв крышку, Омар стал всматриваться в пасмурное небо. На нем возникло множество вспышек. словно грязные небеса разверзлись, и выпустили пламя на землю мира-кладбища. Скаут почувствовал дрожь земли от первого удара и холод крышки саркофага. Затем услышался второй удар, а за ним - третий. Серия ударов продолжилась, пока объекты падали на землю, глубоко погружаясь в грунт поверхности. Сначала Омар подумал, что это метеоритный шторм, вызванный кометой. Он даже предположил возможность падения других саркофагов. Скаута не прельщала перспектива быть убитым одним из таких падающих объектов. Затем он услышал это. Что-то неопишимо ужасное, возвещающее о прибытии. Не метеорита или пустого саркофага. Сдиратель выбрался из кратера и поплелся по дороге. Над головой послышался звук, похожий на хлопанье крыльев. Справа от неофита раздалось шипение, словно там открывался люк. Позади послышались тяжелые шаги. Неожиданно раздался визгливый крик, вызвавший кровотечение из глаз Скаута. Омар перешел на быстрый шаг, а затем - побежал. Он больше не ощущал боль в руках и усталость в ногах. Вокруг него появлялись кошмарные твари, которых было просто невозможно описать. Брат Омар устремился во тьму, по дороге, усыпанной гравием, которая, как он надеялся, вела в Обсеку, к его боевым братьям и оружейной.

Кнут стоял на каменном выступе. Технодесантник Данкред подтвердил, что разрушение внешних стен, церквушек и жилых домов, не вызвало никаких затруднений, строения были построены давно, поэтому практически разваливались сами по себе. Теперь эти сооружения представляли собой периметр из каменных обломков, обеспечивая защиту воинам создавая предпосылки для прицельного огня из орудийных платформ по секторам обстрела.

С другой стороны, периметр создавал препятствие в виде изнуряющего и долгого подъема, в ходе которого Похоронная Гвардия и вновь прибывшие новобранцы смогут отбрасывать противника огнем из лаз-орудий.

Керш приказал технодесантнику обрушить второй и третий ряд зданий, чтобы создать три кольца обороны. Внутри двух кругов труп-капитан приказал вырыть узкие лазайки и заминировать их. Керш продумал пути тактического отступления и эти траншеи давали цертусийцам и Сдирателям отойти назад, в случае, если те уже не смогут справиться с наплывом противников. Взрывы уничтожат поверхность перед насыпью, и противнику вновь придется карабкаться наверх, давая цертусийцам время для занятия позиций. Покрывшийся трещинами парашют наполнили напуганные цертусийцы, в основном мужчины, отобранные лордом-лейтенантом, чтобы пополнить ряды Похоронной Гвардии. Некоторые из них были вооружены лаз-ружьями, взятыми из оружейных сил самообороны, другие держали в руках автоганы и старые карабины. Наскоро возведенные огневые точки были оборудованы тяжелыми стабберами, мортирами и автопушками. Гробокопатели и каменщики сжимали кирки и пики мокрыми от пота руками. Среди обычных жителей мира-кладбища виднелись и профессиональные солдаты Похоронной Гвардии. Гвардейцы были облачены в пыльные черные накидки и направляли лаз-ружья в сторону обломочного палисада. Солдаты, подготовленные для церемониальных служб, были не готовы к бою с настоящим противником. Керш прикусил губу от злости, наблюдая как лейтенант гвардейцев расправлял плащ и стряхивал пыль с

плеча, в то время как должен был регулировать прицел своего лаз-мушкета.

На ближайшей огневой точке Керш заметил своих личных сервов. Орен пристороился к огромной автопушке. Старый Энох расставлял ящики с боеприпасами, пока Вефесда общалась с несколькими цертусийцами, разносившими снаряды. Когда начнется штурм, все будет зависеть от наличия боеприпасов для тяжелых орудий. Именно поэтому Керш назначил сервов Ордена ответственными за обеспечение огневых позиций боеприпасами. В отличие от цертусийцев они сохраняли спокойствие и, перед лицом врага, они не забудут о своих обязанностях. Девушка повернулась к Кершу и показала пальцем на местных, с которыми она вела беседу, чтобы взгляд десантника смог подбодрить их. Она улыбнулась на короткое мгновение, но труп-капитан сделал вид, что не заметил этого. Когда она отвернулась от него, Керш заметил громоздкий пистолет, висевший у нее на поясе. Именно на Вефесду была возложена задача по поддержанию логистики. Укрепление без снарядов станет катастрофой.

Ночной воздух был спокойным, пропитанный злом туман распространялся по кладбищам, ухудшая видимость. Осматривая оборонительные укрепления своим единственным глазом, Керш заметил брата Мику. Чемпион был не в восторге от того, что находился не рядом с труп-капитаном, но Керш настоял на том, чтобы Мика поддерживал порядок по всему оборонительному периметру. Чемпион передвигался перебежками, от одной полосы обороны к другой. Он поднял кулак вверх и затем поцеловал его, Керш повторил его жест.

В городе стояла странная тишина. Цертусицы, находившиеся рядом с труп-капитаном, тряслись от страха, на их лицах застыл ужас. Женщины, дети и немногие оставшиеся священники бегали от центра города к траншеям, перенося воду, еду и боеприпасы.

Тысячи тех, кто не был задействован в работах по подготовке к битве, собирались в тесных монастырях, учетных плацах и плазах, рядом с Мемориальным Мавзолеем, держа свечки и молясь вместе с понтификом Олифантом. Подземелье Мемориального мавзолея, где хранились остатки бывшего высшего лорда Терры и епископа, уходило вниз на достаточную глубину, чтобы избежать апокалиптического удара астероида. Именно здесь Керш планировал спрятать Олифанта. После жарких споров с труп-капитаном, палатина Сапфира из Августейшей Стражи согласилась разместить там небольшую группу верхушки священников. Сестра беспокоилась, что жар, исходящий из тел, нарушит температурный баланс помещения. Олифант разрушил все старания Керша, сказав, что разделит судьбу со своими подданными. Это вывело Керша из себя, хотя в душе он был впечатлен мужеством понтифика, никогда ранее он не видел подобного отношения к своей пастве со стороны других священников и планетарных губернаторов. По крайней мере, понтифик согласился собрать своих людей у мавзолея, рядом со стоящими на страже сестрами битвы.

Здания города опустели. Жители волокли свои пожитки по залитым кровью улицам, пока проктор Краски и его люди отбивали атаки психопатов на узких аллеях и тупиках. Они орудовали своими боевыми дробовиками, выкашивая порядки одержимых. Керш мог слышать рев и яростные крики, а также стоны умирающих, эхом отражавшихся от высоких стен города, тоннелей и лестниц. В самых высоких башнях и этажах зданий расположились скауты отделения Контритус, во главе с плетью отделения Кетурахом. В прицелах их магнокулярной оптики отражались улочки и некроплексы, расположенные за периметром.

Кетурах вернулся раньше, чем предполагал. Двое скаутов из его отделения все еще числились пропавшими, но как только с неба посыпались огненные шары, плеть отделения прекратил их поиск, не желая рисковать Грозовым Ястребом «Импунитас» в этом дьявольском шторме. Керш приказал оставшимся скаутам рассредоточиться по периметру с остальными Сдирателями, небольшими мобильными группами. Труп-капитан надеялся, что присутствие ангелов и неофитов укрепит дух сил самообороны. Керш ожидал от своих воинов быстрой реакции и умения приспособиться к быстро меняющимся реалиям. Когда линия обороны будет прорвана, а в этом Кнут не сомневался, Адептус Астартеc нейтрализуют угрозу и замедлят темп штурма.

Рядом с ним, у палисады, стоял плеть отделения Ишмаил и брат из отделения Кастигир, Кэйл. Плеть Сдирателей прохаживался взад вперед, выкрикивая гневные приказы, словно тиран. Адептус Астартеc торопил цертусийцев, считая их неоправдывающими его ожидания, но испуганные жители мира-кладбища плохо понимали десантника. Кэйл вглядывался вдаль, сжав в руках огнемет, его взгляд сосредоточился на тумане, обволакивавшем пространство, словно вуаль. Здесь, в могильных землях, присутствовало что-то еще. Что-то противоестественное. Они все чувствовали это, слыша странные звуки, доносящиеся из темноты. Керш слушал. Скрежет, клацкающие звуки, бормотание, шипение, пронзительные визги, звучавшие, словно песня умирающего океанского чудовища. Звучали и приглушенные голоса, чей язык не был похож ни на человеческий, ни на язык ксеносов.

Когда «Импунитас» доложил об орбитальной бомбардировке дальше к югу, за великими Очерами, Керш ожидал худшего. Город Обсека не выдержал бы бомбардировку. Кнут надеялся, что слуги Кровавого Бога предпочтут сразиться лицом к лицу. Они не славились подобными битвами на дальних дистанциях. Исходя из опыта столкновений с группами берсеркеров, Керш знал, что за древними кораблями легионов-предателей следуют отмеченные Кхорном культисты.

Армада Злобокоста, скорее всего, состояла из тяжеловооруженных крейсеров, раздутых транспортников и судов-мародеров, готовых извергнуть примитивные контейнеры-десантные капсулы с человеческими отбросами прямо в гущу штурмовиков, баржей, буксировочных бригав и шатлов. Корпус-командор Бартеми, в последнем сообщении с «Ангелика Мортис», подтвердил появление флота Злобокоста на краю системы. Однако, ни одно судно, даже изуродованные скоростные торговые корабли и вакуумные клиперы, идущие во главе армады, словно псы на привязи, все еще не достигли ядра системы. Керш приказал Бартемию продумать вектор отхода к слепящему солнцу мира-кладбища, чтобы замаскировать сигнатуры судна, с ценным грузом на борту, звездной статикой.

Кнут подумал об Эзраки и грубом корпус-командоре. Труп-капитан уже ощутил отсутствие аптекаря, лишившись ценных советов усеянного шрамами ветерана. Керш знал, что Сдиратели пятой будут скучать по «Ангелике Мортис», ударный крейсер был их единственной надеждой. Теперь их жизнь закончится. Они никогда не увидят дом.

Труп-капитан знал, что некоторые десантники разделяют его идею уберечь ценное геносемя, в то время как другие перестанут чувствовать горечь только в пылу битвы. Именно поэтому Керш надеялся, что враг высадится как можно скорее.

Именно Мелмох дал Кнуту ответы. Какова была природа орбитальной бомбардировки? Если не Злобокост, то что скрывалось с тумане и превращало цертусийцев в одержимых? Библиарий рассказал ему, что комета Килер не была обычным небесным телом. Она уже не была просто куском льда, камня или металла, плывущего сквозь пространство по орбите, и подчиняясь законам гравитации. Она прошла сквозь Око Ужаса и изменилась. Словно коготь, разрывающий материю реальности, кровавая комета образовывала разрывы во времени и пространстве, распространяя тьму и создавая разлом имматериума, через который смог бы просачиваться варп.

Эпистолярый рассказал Кершу, показывая на неестественный след в небе, что хвост кометы и был таким образователем, именно он помог варпу попасть на землю Цертус-Минор. Пытаясь убедить Кнута, псайкер предположил, что слабые создания и формы варпа, возможно, сгорят при падении, и, таким образом, хватка остальных тварей также ослабнет. Что еще больше ужаснуло Керша – так это уверенность Мелмоха в том, что тварей, которые переживут высадку, будет крайне тяжело убить.

- Движение? – произнес Керш.

- Никак нет, – ответил Кэйл.

Он держал ауспик прямо перед собой, сканируя толстую завесу тумана.

- Ни движений, ни тепловых сигнатур, ни излучений.

- Там точно что-то есть, – огрызнулся Ишмаил.

Плеть отделения одел свои грозные когти и наблюдал за дугами разрядов, проходящих между ними.

Проходили минуты. Кэйл продолжил сканировать некроплекс, но ничего не обнаружил. Ишмаил стал выплескивать свое нетерпение на и без того запуганных смертных. Затем Керш услышал это. Вдалеке. Вдоль периметра. Среди свистящей какофонии, доносившейся из тумана. Ритмичное потрескивание тяжелого стаббера.

- Труп-капитан, – разделся голос в вокс-передатчике Керша. – Вижу противника.

Это был брат Нова.

Керш приставил нового знаменосца роты к капеллану Шадрату, на востоке города. Сквозь помехи вокс-канала можно было услышать четкий стрекот стаббера, труп-капитан также расслышал шипение лаз-мушкетов и треск болтеров.

- Старшая плеть, брат Данкред и лорд-лейтенант – все сообщают о контакте с противником,

сэр.

Керш обвел взглядом крошечный город, который стал еще меньше после разрушений брата Данкреда. Труп-капитан представил локации, с которых поступали доклады. Похоже, первоначальный штурм начался с севера и востока.

- Что с Йохимом, эпистолярием, второй плетью Скариохом?

- Ничего, сэр.

Затем Керш услышал короткие выстрелы смертных, не выдержавших напряжения. Позади обрушившихся монастырских колонн двое гвардейцев выпустили очереди в туман. Лейтенант гвардейцев тут же налетел на них и осыпал проклятиями. Слова офицера потонули в треске стаб-карабина и громе автопушки Орена. Нечеткие очертания превратились в тени, а тени быстро стали кошмарными тварями, появившимися из тумана. Небо окрасилось вспышками лаз-болтов, летящих в сторону темной пелены тумана. Автопушка и тяжелый стаббер выкашивали тварей прежде, чем те успели приобрести четкие очертания.

Керш отстегнул цепной меч и направил зазубренный клинок в сторону стоящего рядом Ишмаила. Он надеялся, что тот ответным жестом коснется клинка своими грозowymi когтями. Ишмаил одарил труп-капитана взглядом, полным отвращения, и надел шлем.

- Сэр, - позвал Кэйл.

Керш не знал, увидел ли тот выражение лица своей плети, или нет.

Космодесантник протянул труп-капитану ауспик.

- У меня пусто.

Керш сжал зубы. Враг не попадал под лучи сканеров, и это было плохой новостью для Сдирателей.

- Если увидишь врага своими глазами, сожги его, - произнес Керш.

Закрепив ауспик на поясе и надев шлем, Сдиратель побежал к периметру, на ходу подкручивая дуло для создания стены огня.

Активировав свой клинок, Кнут разогнал зубцы до убийственной скорости. Отстегивая шлем и разжимая заклепки, Керш наблюдал за монстрами, появлявшимися из тумана. Количество сущностей варпа росло, и некоторым удавалось проскользнуть сквозь плотную стену огня орудий. Труп-капитан отметил хорошую работу автопушки и тяжелого стаббера, разрывающих

тварей на части. Шквал огня стал уменьшаться, и Керш подался вперед, чтобы выяснить причину. Произошло то, чего он боялся больше всего. С появлением демонов состояние паники, у обычных чертусийцев, сменилось ужасом. Жители мира-кладбища и некоторые гвардейцы, раскрыв рот, наблюдали за разворачивающимся кошмаром, их слабый разум не смог выдержать этого зрелища. Некоторые разворачивались и бежали к руинам укреплений, отказываясь верить в то, что они видели. Другие падали на землю и рыдали. Многие не могли оторвать взгляд от демонических тварей и просто не двигались, прижав оружие к груди.

Несколько летающих бестий по спирали уворачивались от снарядов тяжелых орудий и лазболтов. Их неестественные формы вызвали в Кершу волну глубокого отвращения. Они парили над укрытиями, делая взмахи своими множественными крыльями. Ишмаил бросился к монстрам и прыгнул, вскинув когти по направлению к монстрам. Волна тока пробежала между когтями и опалила крылья первого демона, он упал на землю и растворился. Ишмаил приземлился на колени и бросил взгляд через плечо, затем вскинул болт-пистолет и произвел несколько выстрелов во второго нападающего. Третья тварь обогнула Ишмаила и бросилась на Кершу. Кнут ушел вправо, развернулся и нанес удар мечом. Оружия врезалось в огромное крыло и разорвало бок монстра. Вэфесда отбежала вперед, вскинув лазпистолет, который она держала обеими руками, словно карабин, девушка открыла автоматический огонь.

Следуя за Ишмаилом к палисаду, Керш увидел, как плеть отделения орет на ополченцев и бойцов Похоронной Гвардии. В качестве устрашения Сдиратель встал на парапет и послал несколько болтов в убегающих с поля боя солдат.

- Стреляйте, трусливые убудки! - взревел Ишмаил, направив когти в сторону солдат. - Стреляйте, или я заставлю вас пожалеть о том, что вы не сделали это раньше, отбросы! Я скормлю вас этим тварям!

Новые кошмары возникли рядом с укреплениями. Похожие на арахнидов, с огромной пастью и множеством лап, существа варпа передвигались прыжками, перепрыгивая могильные плиты. Мясистые, похожие на морских ежей, твари катились по земле на пневматических шипах, прокалывая все на своем пути. Костистые копыта, которые вырывались из тумана, протыкая гвардейцев и создавая сеть из насаженных на шипы жертв. Конические тела, изуродованные конечностями с когтями и отвратительными пастьями, выплевывающими желчь, разъедающую все вокруг. Ненасытные поглотители протоплазмы. Монстры, похожие на когти. Опухолеобразные наросты, распространявшиеся по земле, камням и живым тканям с ужасающей скоростью. Личинкоподобные кошмары, избежавшие заградительного огня и теперь перемещающиеся по грудам обломков. Керш видел, как местные жители раздирают собственные лица, после того как похожие на угрей паразиты проникали в уши, рты и глаза, прежде чем взорваться.

Броня Кнута покрылась ихором, пока он разрубал конечности порождений варпа. Он снес голову Кимерикского живоглота, а затем отрубил спиральный бивень «крикуна», спикировавшего на него на треугольных крыльях, располагавшихся на груди демона. Кнут откинул в сторону вязкую массу мелких стеблей ударом своего бронированного ботинка и придавил им хвост крадущегося горгопеда. Он разрубил толстое, змееподобное тело, висящее на спине лейтенанта, только чтобы обнаружить, что монстр съел его голову и пытался пролезть внутрь тела. Воздух был наполнен смертью. От укреплений веяло ужасом. Нематериальные существа, изголодавшиеся по душам, были повсюду, и Кнут превратился в

вихрь мечей, разбрасывающий и казнящий тварей варпа.

Керш потерял счет времени. Море демонов продолжало расти, твари атаковали с воздуха, с земли, проникали в тела поверженных жертв. Лишь на мгновение он позволил себе задуматься. Его сверхчеловеческое тело было подчинено обстоятельствам – оно вращалось, уклонялось и врезалось в этот непрекращающийся хаос. Меч завибрировал в его руках и стал дымиться, нагревшись до предела.

По воксу он слышал схожие истории со всего периметра. Кнут услышал доклады о самовольном оставлении своих позиций ополченцами и гвардейцами Похоронной стражи, поддавшихся ужасу происходящего. Он слышал, как второе отделение плети Азарета и группа брата Лемуила оттесняли противника ко второму периметру, а техnodесанткника Данкреда поглотила волна монстров.

Неожиданно, пространство перед Кершем опустело. Изуродованные сущности превратились в груды конечностей, оторванных снарядами пушки. Трупп-капитан подумал об Орене, угрюмый серв доказывал свою полезность, яростно перемалывая уродцев четкими выстрелами автопушки. Через залитую ихором оптику Керш увидел, как Кэйл орудует своим огнеметом. Сдиратель удерживал часть палисада, выпуская широкие струи огня, выжигающие покрывшиеся волдырями обломки и тела взорванные дротиками костлявого монстра-чистильщика, а также одержимых гвардейцев и других тварей. Брат Мика прорубал путь к своему труп-капитану, убирая с пути паукообразных тварей выстрелами из болтера. Стволом оружия и щитом он отпихивал лапы крупных пауков.

По наблюдениям Кнута, только укрепрайон с автопушкой во главе с братьями Мика и Кэйлом держался, отбивая атаки порождений варпа. Ополченцы в панике бежали обратно в город. Горстка гвардейцев все еще пыталась оборонять позиции, но, в итоге, и они были смяты монстрами, разрывавшими их плоть и насаживавшими тела на костяные копыя. Крутанувшись, Керш проскользнул между лап клыкастого монстра. Тварь рванулась к труп-капитану, сжимая и разжимая пасть полную кривых зубов и клыков. Кнута показалось, что он услышал голос Мики по воксу, но он не смог разобрать слова чемпиона. Труп-капитан сделал взмах и пронзил кончиком меча одну из лап демонического создания.

Вглядевшись в туман, Керш различил силуэт Ишмаила рядом с могильными плитами некроплекса. Плеть отделения сражался, словно загнанный лев, его грозные когти рассекали и пронзали плоть созданий варпа.

- Ишмаил! – позвал Керш, но Сдиратель находился вне зоны досягаемости. Кинув взгляд на свой укрепрайон, Кнут принял решение.

- Отходим!- приказал труп-капитан, перекрикивая рев автопушки.

Отстреливая ползучих тварей из лазгана, Везеда прикрывала Орена и Эноха, пока те снимали пушку с треноги. Кэйл образовал струями пламени стену огня и двинулся по маршруту отступления.

Кнут взобрался на парапет и стал прорубать путь сквозь кучи из лап и торсов монстров. Опутанный паутиной хвост-плетка обрушился на его шлем сзади, а тонкие когти стали царапать керамику. Схватив тварь за хвост, Керш швырнул ее на усеянный обломками пол и раздавил ее бронированным ботинком. Затрясшись, монстр превратился в пепел. Кнут рискнул кинуть взгляд на плеть отделения, все больше и больше утопающего в море нематериальных сущностей. Поток кошмаров продолжал появляться из тьмы могильных земель, сея безумие среди защитников города. Умирая, монстры превращались в пыль, обволакивающую Сдирателей прежде, чем улететь на небеса.

- Ишмаил! – кричал Керш, отрубая конечности и прокалывая тела тварей.

Труп-капитан все больше увязал в море тел, также как и Ишмаил. Сдиратель не останавливался. Казалось, он существовал только для убийства. Он не отвечал ни на воц-сообщения, ни на голос, не осознавая свою тактическую уязвимость, он тупо ломился напролом. Его грозные когти, словно электрический шторм, раздирали в клочья чуму сумасшествия. Движения Сдирателя имели убийственный эффект, но при этом, казалось, что десантник просто убивал ради убийства, не осознавая, где находится.

- Плеть отделения Ишмаил, отвечай! – позвал Керш, но услышал лишь гортанный рев в ответ.

Брешь, пробитая плетью отделения, постепенно закрывалась. Труп-капитан заметил широкий взмах грозных когтей. словно пловец, борющийся с волнами, Кнут неожиданно оказался в плену варпа. Монстры были повсюду. Его ботинок застрял в пасти одной из тварей. Когти и клыки демона скрежетали по броне Сдирателя, и ему пришлось поднять перчатку, чтобы защититься от брызнувшей в него слизи, которая повредила оптику. Труп-капитан слышал голос брата Мики, но не мог сказать наверняка, с кем разговаривал чемпион роты. Керш обнаружил, что колеблется. Монстры были повсюду, кто-то пытался залезть ему на плечи, заставив Кнута опуститься на колени. Его руки уперлись в поверхность мира-кладбища, усеянную ихором, и в первый раз, за все время боя, его меч затих. Среди множества конечностей деформированных уродцев Керш обнаружил знакомое тело. Покрытый запекшейся и свежей кровью с ног до головы, в разодранной одежде, с глубокими ранами в виде порезов, один из неофитов Кетураха медленно, повернувшись спиной, полз по горам трупов. Юноша находился на грани истощения и был близок к смерти.

- Сдиратель! – позвал труп-капитан, но скаут смог лишь поднять голову, после чего упал на спину.

Керш смог полностью разглядеть ранения юного десантника. Четыре глубокие раны в животе – след от удара грозных когтей. В безумии бойни Ишмаил пронзил брата-Сдирателя и полоснул своим мечом по лицу неофита, после чего вернулся к следующей жертве. Плеть отделения даже не остановился, чтобы обернуться и посмотреть на поверженного им скаута. Он был потерян для Ордена.

Исполосованное лицо юного Сдирателя повернулось к Кершу.

- Сэээр...

- Отставить, - приказал Кнут. - Я отнесу тебя обратно в город.

Взревев, труп-капитан вскочил на ноги. Твари попадали с его плеч, а высасывающие души монстры попятились назад. Но это не спасло их от мономолекулярной ярости цепного меча Керша, пока он раскручивался вокруг своей оси, разрывая тела порождений варпа на части. Однако этого все равно было недостаточно. Он залез в самую глубь массы противника и был полностью объят безумием. Эфирные создания были повсюду, и все, что мог Сдиратель - рубить, потрошить и разрывать тела вокруг себя и поверженного скаута.

Тела штабелями падали вокруг поддавшегося боевой ярости десантника. Монстры, выглядевшие как головы без тела, и пульсирующие уродцы превращались в струйки дыма. Стена ужаса разошлась в стороны, и оттуда показался брат Мика. Защищаясь щитом от нападков тварей, он взрывал их тела методичным огнем из своего болтера. Демоны, которым удавалось подобраться совсем близко к чемпиону, отбрасывались огнем с крыш и колоколен города. Упав на землю, монстры превращались в пыль и устремлялись в небеса.

Керш представил отделение Конритус, ведущих огонь из снайперских винтовок, установленных на штативах. Глаза десантников были прикованы к прицелам, и они валили одну тварь за другой, освобождая путь труп-капитану. Кнут был уверен, что они действовали по приказу чемпиона роты.

- Мика! - позвал труп-капитан, схватив одну из протянутых рук скаута.

Оторвав голову очередного фрика сконцентрированным огнем болтера, Мика перехватил оружие другой рукой и схватил скаута за окровавленную ладонь.

- Мы должны уходить, сейчас! - взревел чемпион.

Неожиданная дрожь, прошедшая под ногами Керша, убедила его довериться мудрости Мики. Пока Сдиратели бежали к укреплениям, неся раненного скаута, Керш почувствовал что-то неестественное, нависшее над ними. Что-то огромное с невообразимо мощными паучьими ногами. При каждом шаге гиганта по земле проходила дрожь, выводившая Сдирателей из равновесия и отшвыривающая их на землю.

- Вперед-вперед-вперед! - крикнул Мика, когда десантники пробежали рядом с развалинами некреплекса прямо к укреплению из красного кирпича.

Тела врагов падали вокруг них, простреленные снайперскими лаз-выстрелами. Твари, прорывавшиеся сквозь стену огня, падали, сраженные выстрелами из болт-пистолета Мики или мечом труп-капитана.

Керш услышал стаккато орудийного огня. Всмотревшись сквозь пелену эфирного тумана, труп-капитан увидел в небе трассеры тяжелых болтеров. Их звук заглушался ревом исполина, шагавшего над ними.

- Это - «Перчатка», - крикнул Мика между выстрелами, дав понять, что он только что общался с «Грозовым Ястребом».

Десантники неслись вперед, неся на себе израненного скаута. Керш услышал знакомый звук боевой пушки «Грозового Ястреба». Кнут и чемпион почти одновременно пригнули головы, когда боевая машина снизила высоту и оказалась практически над ними. Подняв голову, Керш увидел, как снаряд пушки врезался в бок монстра. Наблюдая за яркой вспышкой двигателя «Перчатки», труп-капитан почувствовал, как содрогнулись небеса. Получив попадание, исполин зашатался и стал заваливаться на бок. Когда туман завихрился вокруг них, Кнут замедлился и встал на колени, приказав Мике сделать то же самое. Неожиданно, вихрь изменил направление и двинулся прямо на них, когда тело монстра оказалось над некроплексом.

Керш чуть не упал на землю от напора, как в воздухе раздались звериный рык, который неожиданно затих, и монстр задергался в конвульсиях. Дрожь стала более чем ощутимой, когда множество тварей, вокруг них, испустили дух.

Кнут и Мика снова были на ногах, таща скаута к укрытию. Лапы гиганта задрожали. Монстр пополз к куполу мемориального мавзолея, словно следуя беззвучной инструкции от своих соратников. С парашюта Сдиратели увидели, как уродливые интервенты захватили периметр. Только Кэйл оставался у входа в тоннель, его огнемёт поливал всех, у кого были лишние конечности.

Вдоль палисада Керш могут видеть неопиcуемый ужас, коим являлась голова исполина. Его бесформенный череп врезался в укрепление и отбрасывал обломки рокрита в стороны. Добравшись до Кэйла, Керш и Мика услышали, как автопушка Орена возобновила свою смертельную жатву. Сервы успешно отступали назад ко второму периметру, и к огню тяжелого орудия скоро присоединились беспорядочные вспышки лаз-мушкетов. Керш был рад огневой поддержке автопушки. За вторым креплением прикрывающий огонь скаутов уже не мог достичь монстров. Орды демонов воспользовались умирающим телом исполина и теперь прикрывались от огня тяжелых орудий.

Одна из тварей, которая, по предположению Мики, должна была уже быть мертва, неожиданно раскинула свои щупальца. Чемпион вернулся от нескольких выпадов, но раненный скаут не мог двигаться с тем же проворством, и одно из щупалиц схватило его за ногу. Освободившись от очередного щупльца, Мика отстрелил его выстрелом из болтера, но одна из конечностей монстра все же смогла оплести его оружие. Второе щупальце обхватило ногу чемпиону и стало плавить керамику брони. Мика разочарованно взревел, и Керш одним взмахом меча отсек щупальце от тела монстра. Пока чемпион отрывал часть щупальца от своей ноги и болтера, Кнут вонзил кончик меча в грудь монстра, разогнав скорость вращения зубцов до максимума.

Сдиратели снова побежали. Орда приближалась.

Наспех закрепленные болтами обломки второго заграждения грозили обрушиться на десантников, и Сдиратели ускорились. Кэйл следовал за ними, нескончаемое огненное инферно, выплескиваемое из его огнемета, становилось все убийственнее и убийственнее. Скелетоподобные твари кидались на стену огня, только чтобы превратиться в пыль, подобно их предшественникам. Наконец, канистра огнемета опустела, и Кэйл швырнул оружие в ближайшего выродка варпа. Болт-пистолет Сдирателя в мгновение ока покинул кобуру. Все еще двигаясь спиной, брат Кэйл продолжал яростно отстреливаться от противника. Неожиданно, перед десанником вырос Поглотитель, слишком крупная тварь для снарядов пистолета. Сначала монстр проглотил пистолет Кэйла, а затем и всего боевого брата.

Керш и Мика побежали дальше, выжимая последние силы из духов брони. Наконец показался выход. Труп-капитан увидел Вэфесду, держащую в руках детонатор. Сдиратель услышал рев агонии, но продолжил двигаться. Когда Адептус Астртес выскочили из лабиринта, обтиратель Кнута нажала на кнопку детонатора. Заранее установленная взрывчатка сдетонировала и обвалила весь тоннель. Тонны обломков посыпались вниз, перекрыв маршрут отступления и похоронив тварей, преследовавших Сдирателей.

Когда облако пыли рассеялось, Керш оглядел присутствовавших. Все, начиная от Вэфесды и Мики - до Похоронных гвардейцев, скрывались позади обломков шпиля и выглядели ошеломленными. Отвернувшись, Кнут посмотрел на скаута, которого вытащил из кошмара некропликса. Юноша закатил глаза и что-то еле слышно бормотал. Половина юного десантника просто отсутствовала. Поглотитель в последний момент настиг их и откусил скауту ноги и половину торса, то же случилось и с Кэйлом. Несколько секунд все молчали.

- Найди что-нибудь похожее на носилки, - обратился Кнут к Вэфесде, - затем отнесите его к братьям десятой.

Девушка поспешила выполнять приказы своего господина. Глаза Керша упали на испуганных гвардейцев.

- Ты, - рявкнул Кнут тоном, полным ярости и разочарования. - А ну пошел к периметру, сейчас же...

Похоронный гвардеец схватил лаз-мушкет и побежал к палисаду, чтобы занять позицию.

Вогнав громоздкую обойму в болт-пистолет, брат Мика повернулся к Кнуту.

Чемпион роты поцеловал кулак, чтобы почтить Дорна.

- Вы готовы?

- Нет, - честно ответил Керш, но последовал за Сдирателем к автопушке, оставляя неопита наедине с шоком и болью.

<http://tl.rulate.ru/book/30591/667795>